

«После побега бывшего великого князя Михаила Романова контрразведкой Пермской губернской Чрезвычайной Комиссии были разосланы агенты по всем направлениям для задержания Михаила Романова. 12 сентября в 10 верстах от Чусовского завода, по Пашийскому тракту, одним из посланных агентов было обращено внимание на двоих проходящих по направлению к Пашийскому заводу лиц, которые держали себя довольно подозрительно. Один из них, высокого роста, с русой бородой «буланже», особенно обратил на себя внимание. Агент потребовал от этих лиц предъявления документов. Последние показались ему сомнительными, а потому вышеуказанные лица были задержаны и препровождены в Пермскую губернскую Чрезвычайную Комиссию для выяснения личности. После ряда сбивчивых показаний на допросе, а также ненормальности лица (по наблюдению, лица у них были загримированы), им предложено было назвать свои фамилии и снять свой грим, что они сделать отказались. Оставаясь уверенными, что опрашиваемые нами лица загримированы, мы силой заставили их снять грим. После снятия грима нами были опознаны в них бывший великий князь Михаил Романов и его секретарь Джонсон, каковые тотчас были заключены под сильную охрану. По делу побега ведётся в спешном порядке следствие, результаты допроса будут опубликованы».

Сообщение Пермской ЧК «Задержание Михаила Романова» в газете «Известия Пермского уездного исполкома Совета крест. и раб. депутатов» от 18 сентября 1918 года, забитое в последний момент перед выпуском чёрной типографской краской

Также в ГАРФе имеется переписка Сотникова с Фрейбергом от 1921 года, где Сотников пишет представителю атамана Семёнова в Германию: «Е. И. В. великий князь Михаил Александрович в январе 1919 года проехал через Забайкалье. До Даурии его сопровождал атаман Семёнов, от Даурии и до Харбина он был сопровождаем бароном Ургерн-Штернбергом. Из Харбина Е. И. Высочество направился на юг в Китай... Из... разговоров с японскими офицерами Генштаба мне приходилось слышать, что Михаил Александрович бывал в Японии после его проследования через Харбин...» (ГАРФ, ф. 681, оп. 2, д. 25, л. 19).

Были и такие, как княгиня Вяземская, которая целенаправленно занималась поисками Михаила Александровича. Многочисленные слухи и публикации многие годы давали надежду родственникам и сторонникам Михаила Александровича и Николая Николаевича на встречу с ними. Они писали запросы в различные организа-

«Производятся энергичные поиски»

Рабочие ругали ЧК, у которой «изпод носа» украли Романова. Были проведены массовые аресты лиц, подозреваемых в организации «побега». Со стороны красногвардейцев шли слухи, что похищение Романова совершили белогвардейцы. Возможно, это утверждение было небеспочвенным. Последние исследования пермских краеведов Ситникова и Авраменко подтверждают, что белогвардейская подпольная организация готовилась к освобождению пермских ссыльных. В Российском государственном архиве социально-политической истории в Москве хранится выписка из газеты «Свободная Пермь» от 26 мая 1919 года (РЦХИДНИ, ф. 588, оп. 3, д. 8, л. 203) о том, что после захвата Перми армией Колчака весной 1919 года в городе появился поручик Соссионкин, который якобы нелегально находился при Михаиле, исполняя обязанности организатора побега: «Они виделись каждый день, вплоть до того времени, когда... через несколько дней после симуляции с аре-

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ СЛУХИ И ПУБЛИКАЦИИ МНОГИЕ ГОДЫ ДАВАЛИ НАДЕЖДУ РОДСТВЕННИКАМ И СТОРОННИКАМ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА И НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА НА ВСТРЕЧУ С НИМИ

стом князя Михаила Александровича, со своим секретарём Джонсоном сели в моторную лодку и благополучно отбыли вверх по Каме, имея у себя строго обдуманый план дальнейших действий. Им удалось благополучно добраться до Иркутска...»

ции и миссии, расспрашивали эмигрантов, приехавших из России, об их судьбе. Родственники, получив в который раз отрицательный ответ, снова загорались надеждой, услышав очередной слух или прочитав очередную публикацию в прессе.

«Отношение Российской дипломатической миссии в Сиаме в Российское посольство в Париже с опровержением слуха о спасении великого князя Михаила Александровича 29 ноября 1922 года. Считаю долгом покорнейше просить посольство, если то будет признано желательным во избежание распространения ложных слухов, опровергнуть в печати помещённое газетой «Фигаро» в №277 от 4 октября с. г. и перепечатанное затем другими органами прессы сообщение Н. Брешко-Брешковского о том, будто бы великий князь Михаил Александрович Романов спасён и нашёл убежище при дворе Сиамского короля. Российская миссия в Бангкоке может удостоверить, что великий князь не находился в Сиаме и сюда не приезжал... Генеральный консул» (ГАРФ, ф. 6851, оп. 1, д. 72, л. 94).